

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН, РУССКОГО И
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГКОУ ВО
«Санкт-Петербургская
академия
Следственного комитета
Российской Федерации»

генерал-лейтенант

(Воинское / специальное звание)

 А.И. Ефремов

« 14 » 09 2020 г.

**Программа вступительного испытания
в аспирантуру по направлению: Юриспруденция (40.06.01)
Иностранный язык**

Квалификация: Исследователь. Преподаватель-исследователь

Форма обучения: заочная

1

Программа обсуждена и одобрена
на заседании Ученого совета
Академии от 14.09. 2020 г. № 13/20

Санкт-Петербург 2020

Программа вступительного испытания по дисциплине «Иностранный язык» по направлению 40.06.01 «Юриспруденция», подготовлена на основе федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Программа предназначена для лиц, планирующих поступать в аспирантуру Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. Программа содержит информацию по структуре и проведению экзамена, организационно-методические рекомендации, основные требования к ответам поступающих, критерии оценки вступительных испытаний по дисциплине «Иностранный язык», список учебно-методической литературы.

Содержание:

Пояснительная записка

Структура проведения и содержание экзамена

Основные требования к ответам поступающих

Критерии оценки

Список литературы

Образцы текстов для вступительного испытания

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Экзамен как форма вступительных испытаний предназначен для выявления и отбора наиболее подготовленных кандидатов на обучение в аспирантуре.

Цель вступительных испытаний - определить готовность и возможности лица, поступающего в аспирантуру, освоить выбранную программу аспирантуры, определить базовый уровень подготовки поступающих в области иностранного языка.

Основные задачи вступительных испытаний:

- проверить уровень знаний претендента;
- определить склонность к научно-исследовательской деятельности;
- выяснить мотивы поступления в аспирантуру;
- определить область научных интересов;
- определить уровень научной эрудиции претендента.

СТРУКТУРА ПРОВЕДЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКЗАМЕНА

Порядок проведения вступительного испытания включает получение билета, подготовку и ответ. Каждый билет содержит задания трех типов. Примерное общее время на подготовку к ответу 60–70 минут.

Каждый билет включает задания на:

1. Чтение оригинального научного текста по специальности объемом 1500–1800 знаков с последующим письменным переводом на русский язык указанного преподавателем отрывка (600–800 знаков со словарем). Время выполнения: 45–60⁴ минут. В ходе проверки поступающему предлагается прочитать указанный преподавателем фрагмент экзаменационного текста вслух, преподавателем осуществляется контроль выполнения письменного перевода, также предполагается пересказ текста и критическая оценка его содержания на иностранном языке.

2. Чтение оригинального текста объемом 800–1200 знаков на политическую тематику. Время выполнения 5–7 мин. В ходе проверки поступающий должен сделать пересказ текста и оценить его содержание на иностранном языке.

3. Беседа с экзаменаторами на иностранном языке по вопросам, связанным со специальностью.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОТВЕТАМ ПОСТУПАЮЩИХ

В ходе вступительных испытаний поступающий должен продемонстрировать следующие знания, умения и навыки, касающиеся коммуникативных навыков в сфере профессиональной коммуникации:

Для сдачи вступительного испытания по иностранному языку поступающие должны:

1) знать лексико-грамматический минимум по юриспруденции в объеме, необходимом для работы с иностранными текстами в процессе профессиональной деятельности; в том числе должны владеть:

- правилами фонетики;
- грамматическими правилами изучаемого иностранного языка и иметь представления об особенностях жанра юридического языка и делового общения;
- лексикой и фразеологией в объеме трех-четырёх тысяч единиц общего и терминологического характера (из них две тысячи активного словаря) с учетом специализации поступающего;

2) уметь:

- читать и переводить иностранные тексты профессиональной направленности;
- самостоятельно изучать и анализировать иноязычную юридическую литературу по своей и смежным специальностям;

3) владеть ⁵ навыками профессионального общения на иностранном языке, в том числе:

- устной публичной речи (на материале специальности);
- восприятия на слух речи, связанной с юридической проблематикой;
- работы с основными иноязычными интернет-ресурсами по юридической проблематике.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Уровень знаний поступающего оценивается экзаменационной комиссией по пятибалльной системе. Каждое вступительное испытание оценивается отдельно.

Оценка *«отлично»* выставляется в случае полного и безошибочного перевода предложенного текста, адекватного изложения прочитанного материала, проявлении понимания сути проблемы, представленной в тексте, отсутствии грамматических ошибок и соблюдении орфоэпических норм, а также при демонстрации навыков свободной грамотной речи и знания коммуникативных норм.

Оценка *«хорошо»* выставляется в случае недостаточного точного и полного перевода предложенного текста (но не менее 80% текста должно быть переведено правильно), допущении незначительных смысловых искажений при изложении прочитанного материала, проявлении понимания сути проблемы, представленной в тексте, незначительных грамматических и орфоэпических ошибках, а также при демонстрации навыков свободной грамотной речи и знания коммуникативных норм.

Оценка *«удовлетворительно»* выставляется в случае неполного перевода (но не менее 65%) предложенного текста, допущении существенных ошибок и искажений при изложении прочитанного материала, нарушении последовательности изложения и нарушении логических связей, демонстрации неуверенного знания грамматических и орфоэпических норм и коммуникативных навыков.

Оценка *«неудовлетворительно»* выставляется при отказе выполнить одно из задания или выполнении его не более, чем на 50%, допущении грубых понимании и изложении прочитанного материала, грубых нарушениях грамматических и коммуникативных норм.

6

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английский язык для юристов. English in Law: учебник для вузов / С. Ю. Рубцова, В. В. Шарова, Т. А. Винникова, О. В. Пржигодзкая ; под общей редакцией С. Ю. Рубцовой. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 213 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02815-7. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.urait.ru/bcode/450112>

2. Английский язык для юристов. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Под общ. ред. И.И. Чироновой. М.: Издательство Юрайт, 2017 -399 с.

Электронные ресурсы:

1. Сайт Европола. — Режим доступа. <https://www.europol.europa.eu/> (Дата обращения 15.03.2020)
2. Сайт газеты The Telegraph — Режим доступа. <https://www.telegraph.co.uk/> (Дата обращения 15.03.2020)
3. Сайт газеты Evening Standard. — Режим доступа. <https://www.standard.co.uk/> (Дата обращения 15.03.2020)
4. Сайт УНП ООН (Управление ООН по наркотикам и преступности) — Режим доступа. <http://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/index.html> (Дата обращения 15.03.2020)
5. Интернет-архив — Режим доступа. <https://archive.org> (Дата обращения 15.03.2020)

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ДЛЯ ВСТУПИТЕЛЬНОГО ИСПЫТАНИЯ

Outlaw motorcycle gangs are considered a national threat and a national policing priority in 17 EU Member States and six Europol partner states.

While most members of motorcycle clubs around the world are law abiding, a small percentage are not.

Styling themselves “outlaws” or “one-percenters”, they wear a patch on their jackets showing a 1 % sign inside a diamond shape. This means that they belong to an outlaw motorcycle gang, such as the Hells Angels, Bandidos or Outlaws.

Since 2005, there has been steady growth in the membership of such gangs worldwide. In Europe, the number of clubs has more than doubled.

The main threat to public safety from outlaw motorcycle gangs stems from their propensity for extreme forms of violence. This includes the use of firearms and explosive devices such as grenades. In general, the use of intimidation and violence is intrinsic to the subculture of outlaw motorcycle gangs and serves to exert control over group members, rival gangs and others, such as victims of extortion.

Режим доступа <https://www.europol.europa.eu/crime-areas-and-trends/crime-areas/outlaw-motorcycle-gangs>. (Дата обращения 15.03.2020)

Hundreds of foreign criminals including rapists and violent offenders are on the run

Hundreds of foreign criminals including rapists and violent offenders are on the run after the Government took too long to deport them, new figures suggest.

In just over two years immigration authorities lost track of nearly 500 overseas nationals who were facing removal from the UK after serving prison sentences for their crimes.

They had all been released into the community whilst their removal was organised, and would have been required to report to the Home Office at set times and can be subject to bail conditions and electronic monitoring.

Data obtained following a Freedom of Information request show a total of 494 foreign national offenders (FNOs) "absconded" while they were subject to deportation action from 2014 to the end of March 2016.

Many were later located but, as of last month, the whereabouts of more than 200 were still unknown - up to four years after contact with officials first ceased.

The revelations will prove embarrassing for Theresa May, who was Home Secretary at the time.

Conservative MP Tim Loughton, a member of the Commons Home Affairs Committee, said: "It is extraordinary that the Home Office has allowed so many convicted foreign offenders who clearly have no place to remain in the UK to roam free to do as they wish whilst paperwork for their deportation is being sorted.

"There should be a fast track deportation system from the prison to the plane with clear information sharing to make sure they do not gain entry again."

Figures released by the Home Office last week - nearly two years after they were originally requested - show 169 FNOs absconded in 2014, followed by 250 in 2015, and 75 in the first three months of 2016.

The statistics show 196 male absconders remained unfound as of February 9 this year.

Fifteen females who absconded in 2014 and 2015, plus an unspecified number of five or fewer who absconded in 2016, were also yet to be tracked down.

FNOs with convictions for violence, rape and other sexual crimes, fraud, money laundering, possession of weapons, burglary, forgery, motoring offences and handling stolen goods were among those unaccounted for as of last month.

The Home Office refused to provide data on the nationalities on the basis that disclosure could undermine agreements with other countries and prejudice the operation of immigration controls.

The Home Office said more than 41,000 foreign offenders have been removed from the country since 2010, including a record 6,346 in 2016-17.

A spokeswoman said: "This week, like every week, more than 100 foreign criminals will be removed from the UK.

"We never give up trying to locate absconders and we are overhauling the reporting system."

Режим доступа <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/03/05/hundreds-foreign-criminals-including-rapists-violent-offenders> (Дата обращения 15.03.2020)

Working to Eliminate Posttraumatic Stress Disorder

By W. Thomas Smith Jr., Special Deputy, Richland County, South Carolina, Sheriff's department

Speaking at the IACP 2016 Annual Conference and Exposition before an audience of sheriffs, police chiefs, and agency commanders from around the world, Sheriff Leon Lott of the Richland County, South Carolina, Sheriff's Department described one of the potentially most damaging threats besetting his department—posttraumatic stress disorder (PTSD). Lott explained that he had a captain serving in the Richland County Sheriff's Department who killed an attacker in a gunfight, a lieutenant who was wounded in a gunfight and believed he would die before being rescued, a sergeant who lost his eye in a gunfight, and another sergeant who witnessed her law-enforcement partner's suicide 90 days before she was forced to take the life of a suspect who attacked her with a knife. Some officers were willing to talk about their traumatic experiences, yet many other officers were not. Formerly labeled combat stress, shell shock, or battle fatigue, PTSD often has a stigma of weakness attached to it. PTSD is one of the most debilitating, albeit least understood, emotional disorders suffered by those living in the wake of experienced trauma. PTSD has nothing to do with whether or not a man or woman is tough. These officers were (and are) experienced law enforcement officers who, some might argue, should know what to expect from an emotionally traumatizing critical incident.

PTSD does not respect the great qualities of people. It strikes whomever it will, at will, and the symptoms might appear immediately or lie dormant for years. PTSD symptoms may start within three months of a traumatic event, but sometimes symptoms might not appear until years after the event.¹ Bruce Solomon, PTSD expert and readjustment counselor of the St. George Veterans Center, describes PTSD sufferers as those who “are like Formula One racecars in a world of family vans. They have developed a fifth gear where most folks have four-speed transmissions and the difficulty arises because that fifth gear isn't shifted into. It shifts you into it.”² The military services, military medical practitioners, and a number of military veterans' groups have only just begun to appreciate the risk of PTSD to combat veterans. Despite the recent appreciation, experts still have only a surface understanding. Perhaps even fewer have recognized its impact on law enforcement.

Bringing the problem to light Sheriff Lott recognized the problem in his officers and decided that he needed to do something more. The department had a training program in place, as well as myriad resources for his officers, but neither appeared to be the complete solution. Sheriff Lott discovered that the issue was with the point in the training pipeline where PTSD was being addressed. PTSD was being addressed only post-incident instead of pre-incident. Lott organized a focus group in the months leading up to the launch of the program, pulled in several experts, including deputies, senior officers, a staff psychologist, chaplains, and law and criminal justice academics from local universities, and developed a curriculum for a program that would battle the disorder before his men and women ever went on their first patrol.

Launched in January 2016, Lott's program, Critical Incident and PTSD Awareness, covers an all-encompassing range of topics from stress reactions, including physical, cognitive, and emotional, to myths, causes, coping strategies,

and departmental policies and procedures. The training also teaches the importance of getting help and support from family, friends, churches, and support groups in dealing with PTSD. The training program prepares the deputies for any and all physical and psychological trauma risks before those deputies ever hit the street.

Best of all, the program has people talking, sharing, explaining, and healing. It is the talking among officers and the shared experiences that have become the strength of the program.

“There is still a learning curve for everyone— instructors and students alike,” says Lott.³ But in terms of officer safety and wellness, the instruction and the discussion has brought this debilitating disorder out into the open where all can talk about it, begin to understand it, prepare for it, and help one another through it.

Addressing the stress thoroughly is what helps many sufferers recover. Openly addressing PTSD helps to change the culture surrounding the disorder in the department.

Achieving Results The Critical Incident and PTSD Awareness program has shown results. In less than a year, more than 300 officers on the Richland County Sheriff’s Department force have received the PTSD training. Nearly half of those who have received the training have also experienced a critical or traumatic incident. According to Lott, as a result of the program, many of his experienced deputies and other veteran officers are now freely talking about their emotionally traumatic experiences, enabling them to more effectively deal with their symptoms.

The Critical Incident and PTSD Awareness program has not only helped to train officers in how to best handle stressful incidents and cope with those incidents, but it has also helped to change the culture of the department. PTSD is no longer a hidden disorder for the Richland County, South Carolina, Sheriff’s Department. v

Notes:

1 “Post-traumatic Stress Disorder (PTSD) Symptoms,” Mayo Clinic, April 15, 2014, <http://www.mayoclinic.org/diseases-conditions/post-traumatic-stress-disorder/basics/symptoms/con-20022540>.

2 Bruce Solomon, “Vietnam Vet Shares His Own Experience with PTSD and Suicidal Thoughts,” YouTube video, 7:45, posted by “KCSG Television.com,” December 9, 2013, https://www.youtube.com/watch?v=0CpKU_q_HNU.

3 Leon Lott (sheriff, Richland County Sheriff’s Department), telephone interview, November 7, 20

Режим доступа https://archive.org/details/police_chief_84.2?q=forensic+system (Дата обращения 15.03.2020)

The Female Factor Gender balance in law enforcement

Режим доступа <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/female-factor-gender-balance-in-law-enforcement> (Дата обращения 15.03.2020) (смотри приложенный pdf-файл)